

РЕЦЕПЦИЯ ВЗГЛЯДОВ СВТ. ГРИГОРИЯ НИССКОГО И БЛЖ. ИЕРОНИМА НА СВЯТЫЕ МЕСТА ПАЛЕСТИНЫ: ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПАТРИАРХ ХРИСАНФ НОТАРА

ИНОКНИЯ ЕКАТЕРИНА (Е. В. КОПЫЛ)

Аннотация. В статье представлены основные взгляды свт. Григория Нисского и блж. Иеронима Стридонского на святые места Палестины и паломничество к ним в историческом контексте, показана противоречивость их высказываний, которая в XVI–XVII вв. в Европе легла в основу протестантско-католической полемики по вопросу паломнических путешествий. Далее проанализированы взгляды выдающегося деятеля эпохи греческого Просвещения Иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары (1707–1731) на противоречия во мнениях обоих авторов в свете его попытки систематизации богословия святых мест, которая, будучи отголоском богословских споров сторонников Реформации и Контрреформации, представила отчасти самобытный и критический подход к теме с позиции православного Предания, а отчасти усвоила тезисы, сформулированные ранее в католической среде. В вопросе святых мест Хрисанф, в частности, прибегает к методологическому принципу разделения мнений, носящих вероучительный характер (считая, что путешествия в Иерусалим не являются необходимой и существенной частью веры), и слов, которые, не будучи вероучительными, носят характер частного поучения и должны рассматриваться в контексте церковной «икономии».

В истории Древней Церкви свт. Григорий Нисский (331/335 — ок. 394) и блж. Иероним Стридонский (340/342 — 419/420) занимают особое место — как авторы, известные своим противоречивым отношением к паломничеству к святым местам Палестины. Рассмотрению их взглядов на святые места посвящено немало современных западных исследований¹. Вопрос отчасти затрагивался и в россий-

¹ См.: *Maraval P.* Des lieux saints? L'attitude des premiers siècles chrétiens // *La Terre/Vie Spirituelle.* 1994. Vol. 148. No. 709. P. 189–197; *Idem.* Jérusalem, cité sainte? Les hésitations des Pères du IVe siècle // *La Cité de Dieu. Die Stadt Gottes.* 3. Symposium Strasbourg, Tübingen, Uppsala 19.–23. September 1998 in Tübingen / M. Hengel, S. Mittmann, A. M. Schwemer, éd. Tübingen, 2000. P. 351–363; *Idem.* L'attitude des Pères du IVe siècle devant les lieux saints et les pèlerinages // *Irénikon.* 1992. Vol. 65. P. 5–23; *Bitton-Ashkelony B.* Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; L., 2005.

Путешествию Григория Нисского в Иерусалим и его «паломническим» письмам, известным как письма 2 и 3, посвящен ряд исследований. См.: *Grégoire de Nysse.* Lettres / P. Maraval, éd. P., 1990. P. 106–129; *Maraval P.* Égérie et Grégoire de Nysse pèlerins aux lieux saints de Palestine // *Atti del Convegno internazionale sulla Peregrinatio Egeriae.* Arezzo, 1990. P. 315–331; *Idem.* Une querelle sur les pèlerinages autour d'un texte patristique (Grégoire de Nysse, Lettre 2) // *Revue d'histoire et de philosophie religieuses.* 1986. Vol. 66. P. 131–146; *Idem.* La Lettre 3 de Grégoire de

ской церковной науке кон. XIX — нач. XX в.² И та, и другая категория исследований представляют собой главным образом анализ богословской составляющей святоотеческих взглядов, изучение исторического контекста и причин, которые могли вызвать практически противоположные высказывания у каждого из этих двух авторов.

Но обращение к данной теме в новейшее время отнюдь не первое в истории европейской богословской мысли: современные исследователи продолжают и в значительной степени опираются на научную традицию с многовековой и во многом бурной историей. На Западе историю рецепции взглядов блж. Иеронима и свт. Григория Нисского можно проследить по крайней мере с XVI в., когда патристическая мысль о святых местах и паломничестве в Палестину активно обсуждалась на волне Реформации и Контрреформации в Европе. К этому времени относятся попытки систематизировать взгляды христианских богословов патристического периода и выработать органичную святоотеческую концепцию святых мест Палестины и паломничества. Этот синтез святоотеческих взглядов можно назвать богословием паломничества, святых мест и Святой Земли. Опубликованные в этот период сочинения, помимо собственно богословской и исторической составляющей, носили и ярко выраженный полемический характер, находясь в плоскости апологетического богословия.

Обращение к этой теме в XVI в. было неслучайным: в эпоху Реформации и полемике между протестантами и католиками раннехристианская мысль имела большое значение. В результате первые искали в святоотеческих текстах свидетельства того, что паломничество враждебно христианскому благочестию, а

Nysse dans le débat christologique // *Recherches de science religieuse*. 1987. Vol. 61. P. 74–89; *Pietrel-la E. I pellegrinaggi ai Luoghi Santi e il culto dei martiri in Gregorio di Nissa* // *Augustinianum*. 1981. Vol. 21. P. 135–151.

Тема осмысления святых мест Палестины у блж. Иеронима исследуется, например, в следующих работах: *Maraval P. Saint Jérôme et le pèlerinage aux lieux saints de Palestine* // *Jérôme entre l'Occident et l'Orient: XVIe centenaire du départ de saint Jérôme de Rome et de son installation à Bethléem. Actes du Colloque de Chantilly (septembre 1986)* / Y. M. Duval, ét. P., 1988. P. 345–353; *Abel F. M. Saint Jérôme et Jérusalem* // *Miscellanea Geronimiana: Scritti varii pubblicati nel XV centenario della morte di San Girolamo*. Rome, 1920. P. 131–155; *Antin P. La ville chez saint Jérôme* // *Latomus*. 1961. Vol. 20. P. 298–311; *Newman H. I. Between Jerusalem and Bethlehem: Jerome and the Holy Places of Palestine* // *Sanctity of Time and Space in Tradition and Modernity* / A. Houtman, M. Poorthuis, J. Schwartz, eds. Leiden, 1998. P. 215–227; *Paczkowski M. Gerusalemme in Origene e san Girolamo* // *Gerusalemme: Realtà sogni e speranze* / G. Bissoli, ed. Jerusalem, 1996; *Perrone L. The Mystery of Judaea (Jerome, Ep. 46): The Holy City of Jerusalem between History and Symbol in Early Christian Thought* // *Jerusalem: Its Sanctity and Centrality to Judaism, Christianity, and Islam* / L. I. Levine, ed. N. Y., 1999. P. 221–239.

² См., например: *Марк, иером.* Руководство к благочестивым христианским странствованиям и страннопребываниям. М., 1872. С. 74; *Лебедев А. П.* Паломничество в Святую Землю во времена Древней Церкви // *Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения (Из давних времен христианской Церкви)*. Изд. 2-е. СПб., 1903. С. 204–206 (первоначально статья была напечатана в «Душеполезном чтении» за 1881 г. Т. 1); *Голубцов А. П.* О путешествиях древних христиан и наших старинных паломников в Святую Землю, Рим и Царьград // *Богословский вестник*. 1894. Т. 1. № 3. С. 454–460 (2-я пагин.); *Полянский Е. Я.* Мнения блж. Иеронима о паломничестве в Палестину // *Творения блаженного Иеронима как источник для библейской археологии*. Казань, 1908.

для вторых они были важны как доказательства в пользу этой церковной традиции.

Полемика во многом сосредоточилась вокруг двух писем свт. Григория Нисского: 2-го — к Кинситору, известного также как письмо «О тех, которые принимают путешествия в Иерусалим», и 3-го — к Евстафии, Амвросии и Василиссе, а также нескольких писем блж. Иеронима: 46-го — к Марцелле, известного также как «Увещательное послание о святых местах», 47-го — к Дезидерию и 58-го — к Павлину, будущему епископу Ноланскому³.

Святитель Григорий Нисский посетил Святую Землю около 381 г. Об этом путешествии он упоминал в жизнеописании своей сестры Макрины, говоря, что оно совершалось «с целью молитвы (*κατ' εὐχήν*), чтобы увидеть в этих местах следы пребывания во плоти Господа»⁴. О своем пребывании в Палестине он вспоминал и в письме 3, адресованном трем женщинам — Евстафии, Амвросии и Василиссе, которым писал о радости от встречи со святыми местами и с людьми, которые благодатью Божией стяжали их в сердце. Называя святые места «памятниками великого человеколюбия к нам Господа» и «спасительными символами» Его пребывания во плоти, он так говорил об этом: «Встреча с добрыми и приятными мне людьми и следы великого человеколюбия к нам Господа, которые показывали мне на месте, были для меня предметом величайшей радости и веселия. Потому что и в том, и в другом открылся для меня праздник Божий: и в том, что я видел спасительные символы [пребывания здесь во плоти] оживотворившего нас Бога, и в том, что встретил души, в которых духовно созерцаются такие же знамения благодати Господней, что веруешь: поистине, Вифлеем, Голгофа, гора Елеонская, место Воскресения находятся в сердце того, кто имеет Бога. Ибо в ком через добрую совесть вообразился Христос и кто, пригвоздив Божественным страхом плоть свою, сораспявшись Христу и выйдя из телесного гроба, начал ходить в обновлении жизни, тот сам, на мой взгляд, — одно из таких мест, в которых видимы памятники человеколюбия о нас Господа»⁵.

³ Письма Григория Нисского цит. по изд.: *Gregorius Nyssenus. Epistulae // Gregorii Nisseni Opera / G. Pasquali, ed. Vol. VIII, 2. Leiden, 1959*; рус. пер.: *Григорий Нисский. Письма // Творения иже во святых отца нашего Григория, епископа Нисского: В 8 ч. М., 1861–1871. Ч. 8.*

Письма блж. Иеронима цит. по: *Saint Jérôme. Lettres / J. Labourt, éd. et trad. 8 vols. P., 1949–1963*; рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж. Письма к разным лицам // Творения блаженного Иеронима Стридонского: В 17 ч. Изд. 2-е. Киев, 1893–1903. Ч. 1–3.*

Учитывая большой объем западных исследований, посвященных письмам блж. Иеронима, а также представленное в критических изданиях и отсутствующее в русском переводе деление писем на параграфы, мы используем нумерацию, принятую в «Латинской патрологии» Миня и современных критических изданиях, а не в русском переводе, изданном Киевской духовной академией в «Библиотеке творений св. Отцев и учителей Церкви Западных». Письмо 46 Иеронима в этом переводе стоит под № 44 (Творения... Ч. 2. С. 1–13), письмо 47 — под № 45 (Там же. С. 14–15), письмо 58 к Павлину — под № 54 (Там же. С. 127–137), и в нем ошибочно в качестве адресата указан «Павел» вместо «Павлина».

⁴ *Vita Macrinae, 1, 9–10* (цит. по: *Grégoire de Nyse. Vie de sainte Macrine / P. Maraval, éd. et trad. [Sources chrétiennes.] 178. P., 1971*; рус. пер.: *Григорий Нисский, св. Послание о жизни святой Макрины / Т. Л. Александрова, пер. и коммент. М., 2002*). Жизнеописание было составлено не позднее 382–383 гг.

⁵ *Ер. 3, 1–2: Ἡ μὲν τῶν ἀγαθῶν καὶ καταθυμίῶν μοι συντυχία καὶ τὰ γνωρίσματα τῆς μεγάλης τοῦ θεοῦ ὑπὲρ ἡμῶν φιλανθρωπίας τὰ ἐν τοῖς τόποις δεικνύμενα τῆς μεγίστης ἐγένετό*

Этому письму Григория Нисского резко противоречит содержание его же письма 2, согласно которому целью той же поездки в Иерусалим было устройство дел в Аравийской Церкви. По словам каппадокийского святителя, его призвали в Иерусалим в качестве посредника в конфликте, который волновал Церковь Сионскую в то время, когда он находился в соседней Аравии⁶. Письмо адресовано некоему Кинситору, предположительно игумену небольшого монастыря⁷, носит полемический характер и обличает заблуждение тех монашествующих, кто полагал, что «увидеть иерусалимские места есть дело благочестия»⁸.

Святитель Григорий пишет, что в числе евангельских заповедей блаженства нет заповеди о паломничестве к святым местам, а потому оно не должно быть предметом чрезмерного усердия монаха. К тому же при тщательном рассмотрении оказывается, что такие путешествия приносят душевный вред тем, кто избрал строгую аскетическую жизнь и достиг определенного совершенства, а потому к ним следует относиться с величайшей осторожностью⁹. Дело в том, что на Востоке на постоянных дворах, в гостиницах, городах, пишет он, царят распущенные нравы, люди даже не осознают творимого ими зла, и путешествующему монаху или монахине не избежать соблазнов и осуждения¹⁰. Да и какое преимущество будет у того, кто побывает в этих местах? Разве «Господь доселе телесно обитает в них, а от нас удалился»¹¹ или Дух Святой изобилует среди жителей Иерусалима, а к нам не может прийти? «Напротив, если заключить о присутствии Божиим по тому, что мы видим, то скорее можно бы подумать, что Бог в большей

μοι χαρὰς τε καὶ εὐφροσύνης ὑπόθεσις· δι' ἀμφοτέρων γὰρ ἐδηλώθη μοι ἡ κατὰ θεὸν ἐορτή, διὰ τε τοῦ ἰδεῖν τὰ σωτήρια σύμβολα τοῦ ζωοποιήσαντος ἡμᾶς θεοῦ καὶ διὰ τοῦ ψυχαῖς συντυχεῖν ἐν αἷς τὰ τοιαῦτα τῆς τοῦ κυρίου χάριτος σημεῖα πνευματικῶς θεωρεῖται, ὥστε πιστεῦναι ὅτι ἀληθῶς ἐν τῇ καρδίᾳ ἐστὶ τοῦ τὸν θεὸν ἔχοντος ἡ Βηθλεὲμ ὁ Γολγοθᾶς ὁ Ἐλαιῶν ἡ Ἀνάστασις. ᾧ τε γὰρ διὰ τῆς ἀγαθῆς συνειδήσεως ὁ Χριστὸς ἐμμορφωθῆ, καὶ ὁ καθηλώσας τῷ θείῳ φόβῳ τὰς σάρκας αὐτοῦ καὶ συσταυρωθεὶς τῷ Χριστῷ καὶ ἀποκυλίσας ἀφ' ἑαυτοῦ τὸν βαρὺν τῆς βιωτικῆς ἀπάτης λίθον καὶ ἐξελθὼν τοῦ σωματικοῦ μνημείου ὡς ἐν καινότητι ζωῆς περιπατήσῃ, καὶ ὁ καταλιπὼν τὴν ὑλικὴν καὶ χαμαιζήλον τῶν ἀνθρώπων ζωὴν, ἀναβάς δὲ διὰ τῆς ὑψηλῆς ἐπιθυμίας εἰς τὴν ἐπουράνιον πολιτείαν καὶ τὰ ἄνω φρονῶν, οὗ ὁ Χριστὸς, καὶ μὴ βαρούμενος τῷ ἄχθει τοῦ σώματος ἀλλ' ἐξελαφρύνας διὰ τῆς καθαρωτέρας ζωῆς, ὥστε αὐτῷ νεφέλης δίχην συμμεταωροπορεῖν ἐπὶ τὰ ἄνω τὴν σάρκα, οὗτος κατὰ γε τὴν ἐμὴν κρίσιν ἐκεῖνων ἐστὶν τῶν κατωνομασμένων, ἐν οἷς τὰ ὑπομνήματα τῆς τοῦ δεσπότητος ὑπὲρ ἡμῶν φιλανθρωπίας ὁράται.

⁶ Ер. 2, 12 (см.: Творения... Ч. 8. С. 453).

⁷ Кинситором в Византии называли должностное лицо, которое устанавливало размер налогов, но вполне возможно, что письмо адресовано монаху или начальствующему над монашеской общиной: на вероятность этого указывают слова послания, в которых святитель просит Кинситора убедить братьев, а также тот факт, что в письме речь идет, прежде всего, о монашествующих. В таком случае можно думать, что «Кинситор» здесь является именем собственным (см.: *Grégoire de Nysse. Lettres / P. Maraval, éd. et trad. P., 1990. P. 107. N. 2*).

⁸ Ер. 2, 2: ... οἷς ἐν μέρει εὐσεβείας νενόμισται τὸ τοὺς ἐν Ἱεροσολύμοις τόπους ἰδεῖν, ἐν οἷς τὰ σύμβολα τῆς διὰ σαρκὸς ἐπιδημίας τοῦ κυρίου ὁράται (см.: Творения... С. 449).

⁹ Ер. 2, 4 (см.: Творения... С. 450).

¹⁰ Ер. 2, 6–7 (см.: Творения... С. 451).

¹¹ Ер. 2, 8: ...ἢ ὡς τοῦ ἀγίου πνεύματος παρὰ τοῖς Ἱεροσολυμίταις πλεονάζοντος πρὸς δὲ ἡμᾶς διαβῆναι ἀδυνατοῦντος; (см.: Творения... С. 451–452).

степени пребывает среди каппадокийцев, нежели в других местах»¹². Святитель говорит, что пребывание у святых мест не умаляет и не укрепляет веру в христианские догматы: «Что явившийся Христос есть истинный Бог — это мы исповедовали и прежде, чем побывали на том месте, и после сего вера не уменьшилась и не увеличилась. О вочеловечении чрез Деву мы знали и прежде, чем побывали в Вифлееме; и в Воскресение из мертвых мы уверовали прежде, чем увидели Гроб; что истинно было Вознесение — исповедали прежде, нежели увидели гору Масличную»¹³. Еще одним аргументом свт. Григория служит мысль о том, что Бог не ограничен местом, а потому «перемена места не приближает к нам Бога, но где бы ты ни был — Господь придет к тебе, если обитель твоей души окажется такой, чтобы Господь мог вселиться в тебе и ходить (ср.: Лев 26. 12). А если внутренний твой человек полон лукавых помыслов, то хотя бы ты был на Голгофе, хотя бы на горе Масличной, хотя бы во Гробе Воскресения, ты столь же далек от того, чтобы принять в себя Христа, как и те, кто не исповедал и азов веры»¹⁴. Итак, заключает святитель, «если Дух, где хочет, дышит, то и здесь [в Каппадокии] те, кто уверовал, делаются причастниками [Его] дара по мере веры, а не по причине путешествия в Иерусалим»¹⁵.

Что же касается блж. Иеронима, то он, с болью оставив в 385 г. Рим и навсегда поселившись в Святой Земле¹⁶, около 386 г. в письме 46 писал о древности церковной традиции паломничества к ее святыням и о целях таких путешествий: «...сколько... епископов, сколько мучеников, сколько искуснейших в церковном учении мужей ходило в Иерусалим. Все они думали, что у них меньше будет благочестия, меньше знаний, и что они не достигнут, как говорится, вершины добродетелей, если не поклонятся Христу в тех местах, где заблестало со Креста Первоевангелие»¹⁷. Письмо было составлено от имени его духовных дочерей Павлы и Евстохии и должно было убедить их общую знакомую, Марцеллу, принад-

¹² Ер. 2, 8–9: ...καὶ μὴν εἴ ἔστιν ἐκ τῶν φαινομένων θεοῦ παρουσίαν τεκμήρασθαι, μᾶλλον ἄν τις ἐν τῷ ἔθνει τῶν Καππαδοκῶν τὸν θεὸν διαιτᾶσθαι νομίσειεν ἢ περ ἐν τοῖς ἔξω τόποις... (см.: Творения... С. 452).

¹³ Ер. 2, 15: ...ἡμεῖς γὰρ τὸν ἐπιφανέντα Χριστὸν εἶναι θεὸν ἀληθινὸν ὡμολογήσαμεν καὶ πρὶν ἐπὶ τοῦ τόπου γενέσθαι καὶ μετὰ ταῦτα, οὔτε τῆς πίστεως ἐλαττουμένης οὔτε μετὰ ταῦτα προσαυξηθείσης, καὶ τὴν διὰ τῆς παρθένου ἐνανθρώπησιν καὶ πρὸ τῆς Βηθλεὲμ ἡπιστάμεθα, καὶ τὴν ἐκ νεκρῶν ἔξανάστασιν καὶ πρὸ τοῦ μνήματος ἐπιστεῦσαμεν, καὶ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνάβασιν καὶ δίχα τοῦ τὸ ὄρος ἰδεῖν τῶν Ἐλαιῶν ἀληθῆ εἶναι ὡμολογήσαμεν (см.: Творения... С. 453).

¹⁴ Ер. 2, 16–17: ...θεοῦ γὰρ προσεγγισμὸν τοπικὴ μετάστασις οὐ κατεργάζεται, ἀλλ' ὅπου περ ἂν ᾖς, πρὸς σὲ ἦξει ὁ θεός, ἐάν γε τὸ τῆς ψυχῆς σου καταγώγιον τοιοῦτον εὑρεθῆ, ὥστε ἐνοικῆσαι τὸν κύριον ἐν σοὶ καὶ ἐμπεριπατήσαι. εἰ δὲ πλήρη ἔχεις τὸν ἔσω ἄνθρωπον λογισμῶν πονηρῶν, κἂν ἐπὶ τοῦ Γολγοθᾶ ᾖς κἂν ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν Ἐλαιῶν κἂν ὑπὸ τὸ μνημα τῆς Ἀναστάσεως, τοσοῦτον ἀλέγχει τοῦ τὸν Χριστὸν δέξασθαι ἐν αὐτῷ ὅσον οἱ μηδὲ τὴν ἀρχὴν ὡμολογήσαντες (см.: Творения... С. 454).

¹⁵ Ер. 2, 19: ...εἰ δὲ τὸ πνεῦμα ὅπου θέλει πνεῖ, καὶ οἱ ἐν ταῦθα πιστεύσαντες μέτοχοι γίνονται τοῦ χαρίσματος κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως, οὐ κατὰ τὴν ἐπιδημίαν τὴν ἐν Ἱεροσολύμοις (см.: Творения... С. 454–455).

¹⁶ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский. Библиист, экзегет, теолог. М., 2010. С. 30–32.

¹⁷ Ер. 46, 9 (см.: Творения... Ч. 2. С. 9): Longum est nunc ab ascensu Domini usque ad praesentem diem per singulas aetates currere qui episcoporum, qui martyrum, qui eloquentium in doctrina ecclesiastica virorum venerint Hierosolymam putantes minus se religionis, minus habere scientiae, nec sum-

лежавшую к аристократическому кружку учениц Иеронима в Риме, совершить паломничество в Палестину и присоединиться к своим подругам в Вифлееме. Иероним писал, что святым местам подобает почитание и поклонение, и видел в этом дело благочестия, предвозвещенное и заповеданное еще ветхозаветными пророками. Он утверждал, что пророк Давид словами псалма: *Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его* (131. 7), «повелевал поклониться на месте, где стояли ноги Спасителя», почтив место, освященное Его земной жизнью¹⁸. А потому, писал он в 393 г. в письме 47 к Дезидерию, для христианина «поклониться на месте, где стояли ноги Господа, и увидеть почти что недавние следы Рождества и Крестных страданий, является частью веры»¹⁹.

Однако в 395 г. Иероним составил письмо 58, в котором, как и Григорий Нисский, казалось, противоречил себе. Обращаясь к Павлину, будущему святителю Ноланскому, он отмечал: пишу, «чтобы ты не считал каким-то ущербом для своей веры, если ты не видал Иерусалима, и не считал меня лучше за одно то, что я живу в этом месте: здесь ли, или в другом месте — ты получишь одинаковую мзду за дела твои от Господа нашего»²⁰. Это был ответ на послание Павлина, который спрашивал, не нужно ли ему, раздав свое состояние, перебраться в Палестину по примеру многих известных ему римских аристократов, чтобы проводить там монашескую жизнь. Ответ был составлен в разгар конфликта, вспыхнувшего в 394 г. между Иеронимом и Руфином и приведшего к отлучению Иеронима и братии его вифлеемских монастырей, которое запретило им входить в храм Гроба Господня в Иерусалиме и в вифлеемские храмы и было снято лишь в 397 г.²¹ В письме Иероним попытался отговорить Павлина от посещения Палестины и убедить в том, что монаху вовсе необязательно путешествовать к святым местам и жить рядом с ними, поскольку сомневался в возможности настоящей монашеской жизни в Иерусалиме для Павлина. Иероним утверждал: «Если бы места Воскресения и Крестной смерти находились не в знаменитейшем городе, где есть претория, казармы, куртизанки, актеры, шуты и все, что обыкновенно бывает в других городах, и если бы этот город посещали только толпы монахов, тогда поистине все монахи должны были бы устремиться к такого рода обиталищу...»²² Ценность имеет не одно лишь формальное пребывание в

mam, ut dicitur, manum accepisse virtutum, nisi in illis Christum adorassent locis, in quibus primum Evangelium de patibulo coruscaverat.

¹⁸ Ep. 46, 7: Cum ergo et Evangelistae et omnis Scriptura Hierosolymam sanctam nominent civitatem, et Psalmista praecipiat: “Adoremus in loco, ubi steterunt pedes ejus”... (см.: Творения... С. 8).

¹⁹ Ep. 47, 2: ...adorasse ubi steterunt pedes Domini pars fidei est et quasi recentia nativitatis et crucis ac passionis vidisse vestigia (ср.: Творения... С. 14–15, где выражение “pars fidei” переведено как «долг веры»).

²⁰ Ep. 58, 4: ‘Quorsum’, inquires, ‘haec tam longo repetita principio?’ Videlicet ne quicquam fidei tuae deesse putes quia Hierosolymam non vidisti, nec nos idcirco meliores aestimes quod hujus loci habitaculo fruimur, sed sive hic sive alibi aequalem te pro operibus tuis apud Deum nostrum habere mercedem (см.: Творения... С. 131).

²¹ См.: Фокин. Указ. соч. С. 36–43.

²² Ep. 58, 4: Si Crucis et Resurrectionis loca non essent in urbe celeberrima, in qua curia, in qua aula militum, in qua scorta, mimi, scurrae et omnia sunt quae solent esse in ceteris urbibus, vel si monachorum turbis solummodo frequentaretur, expetendum revera hujuscemodi cunctis monachis esset habitaculum... (см.: Творения... С. 131).

Иерусалиме, убеждал Иероним, оно обязательно должно сопровождаться настоящей христианской жизнью: «Достоин похвалы не то, что был в Иерусалиме, а то, что хорошо жил в Иерусалиме»²³. А «[н]ебесная храмина равно доступна и из Иерусалима, и из Британии, ибо *Царствие Божие внутри вас* (Лк 17. 21)»²⁴.

Эти противоречащие друг другу высказывания Григория Нисского и блж. Иеронима в XVI–XVII вв. легли в основу страстной полемики между протестантами и католиками относительно уместности паломничества к святым местам²⁵. Начало ей положила публикация письма 2 каппадокийского святителя с латинским переводом в Париже в 1551 г. В 1556 г. сторонник Реформы Маттиас Флаций Иллирик, ссылаясь на это письмо, осудил паломничество в своем сочинении под названием «*Catalogus testium veritatis*». Вскоре итальянский иезуит и будущий кардинал Роберто Беллармин в сочинении «*Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos*» 1586–1587 гг. поставил под сомнение подлинность этого письма и правильность его латинского перевода, но заметил, что его содержание созвучно письму блж. Иеронима к Павлину Ноланскому. Ссылаясь на постановления Тридентского собора, Беллармин отстаивал традицию паломничества как согласную со Священным Писанием. В 1604 г. французский иезуит Луи Ришом тоже отказался признать авторство Григория Нисского и изложил свои взгляды в сочинении «*Deffence des pèlerinages contre le traducteur d'une lettre prétendue de saint Grégoire de Nisse sur les pèlerinage de Jérusalem*», где утверждал, что мнение одного отца Церкви не может ставиться выше мнений других авторитетных авторов, и приводил примеры, свидетельствующие о распространении и пользе традиции паломничества. Ответ сторонников Реформации на это сочинение не заставил себя ждать — известный кальвинистский богослов Пьер дю Мулен опубликовал в 1605 г. письмо святителя с приложением своего латинского перевода и комментария, которые затем были переизданы с добавлением двух небольших трактатов, один из которых был посвящен паломничеству. Автор защищал подлинность письма 2 и утверждал, что Григорий Нисский обращал свое слово не только монахам, но и вообще ко всем христианам и что традиция паломничества и связанное с нею искательство чудес противоречат Священному Писанию. Впрочем, он оговаривался, что исключением необходимо признать паломничество в Иерусалим, если его цель — увидеть свидетельства Священной истории и поклониться там Богу. Ответом на данный трактат стал объемный историко-полемический труд швейцарского иезуита Якоба Грецера под названием «*De sacris et religiosis peregrinationibus libri quattuor*» 1606 г., в котором он полемизировал с оппонентами Беллармина — Данеем и Госпинианом, видевшими в письме свт. Григория аргументы против практики паломничества. В 1620 г. со стороны протестантов в

²³ Ер. 58, 2: Non Hierosolymis fuisse, sed Hierosolymis bene vixisse laudandum est (см.: Творения... С. 129).

²⁴ Ер. 58, 3: Et de Hierosolymis et de Britannia aequaliter patet aula caelestis; regnum enim Dei intra nos est (см.: Творения... С. 130).

²⁵ Историю этой полемики прослеживают, например, такие работы: *Maraval*. Une querelle sur les pèlerinages... P. 131–146; *Williams W.* Pilgrimage and Narrative in the French Renaissance: 'The Undiscovered Country'. Oxford, 1998. P. 94–133.

спор вступил кальвинист Йоганн Хайдеггер, также осудивший паломничество в работе, озаглавленной «*Dissertatio de peregrinationibus religiosis*».

Позднее, в эпоху греческого Просвещения, яростные споры сторонников Лютера, Кальвина и католических богословов затронули и грекоязычный православный Восток. В XVII и XVIII столетиях под влиянием этой полемики вопрос о святых местах Палестины стал объектом пристального внимания и среди православных. Здесь в спор и с одним, и с другим лагерем вступил Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара, видный деятель эпохи неоэллинистического Просвещения, человек разносторонних интересов и энциклопедического образования, сочетавший служение на церковно-административном поприще с исследованиями в области гуманитарных, естественнонаучных, исторических, богословских знаний.

Хрисанф Нотара занимал Иерусалимский патриарший престол с 1707 по 1731 г., сменив на нем своего дядю, известного патриарха Досифея II Нотару (1669—1707)²⁶. Хрисанф был родом из Трикале Коринфской, точная дата рождения не известна — ее относят к 1655—1660 гг. С юных лет проживал под протекцией дяди в Константинополе, поскольку из-за сложностей в Палестине в тот период основная резиденция Иерусалимских патриархов находилась при Османской Порте. С дядей впервые побывал в Святой Земле (всего за свою жизнь он совершил по ней четыре крупных путешествия). Рано приняв монашеский постриг, к 1680 г. Хрисанф был рукоположен в иеродиакона и вскоре после этого — в иеромонаха. С 1681 г. получал образование в Константинопольской патриаршей школе. Стал архимандритом Святого Гроба Господня, получив должность настоятеля метохии Иерусалимского патриархата в Константинополе, и помощником Блаженнейшего Досифея. В 1688 г. совершил путешествие по Европе, побывав в Германии и Польше, где встречался с западными богословами. После 1689 г. не раз посещал Дунайские княжества, где занимался реорганизацией Бухарестской академии, в 1692—1694 и 1701 гг. был с визитом в Москве, чтобы подвинуть Россию вмешаться в политическую ситуацию в Палестине и ограничить тем самым влияние французов, лоббировавших интересы католиков-францисканцев в во-

²⁶ Сведения о жизни и служении Хрисанфа на Иерусалимской кафедре почерпнуты из работ: *Στάθη Π. Χρύσανθος Νοταράς πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Πρόδρομος τοῦ Νεοελληνικοῦ Διαφωτισμοῦ*. Ἀθήνα, 1999; *Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Αρχιεπίσκοπος Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος*. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας τῶν Ἱεροσολύμων. Ἀθήνα, 2010. Σ. 510—526; *Ραμαζανова Δ. Η.* Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в собрании Музея книги РГБ // Библиофика: История книги и изучение книжных памятников. М., 2011. Вып. 2. С. 166—167 (те же биографические сведения приводятся с некоторыми дополнениями в статье: *Она же*. Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в русских списках XVIII в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. ст. М., 2014. Вып. 1. С. 317—320). См. также: *Κάλλιστος, αρχιμ.* Οι πατριάρχαι Χρύσανθος καὶ Μελέτιος καὶ οἱ ἀγώνες αὐτῶν υπὲρ τῶν Ἁγίων Τόπων // *Νέα Σιῶν*. 1929. Τ. 24. Σ. 257—270; *Κάλλιστος, αρχιμ.* Ο Πατριάρχης Χρύσανθος // *Νέα Σιῶν*. 1929. Τ. 24. Σ. 482—496; *Κάλλιστος, αρχιμ.* Σημειώματα περὶ τοῦ Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Χρυσάνθου // *Νέα Σιῶν*. 1929. Τ. 24. Σ. 730—734; *Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, αρχιμ.* Ὁ Χρύσανθος Νοταράς πρὸ τῆς ἀναρρήσεως αὐτοῦ εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον // *Νέα Σιῶν*. 1931. Τ. 26. Σ. 81—101; *Σωφρόνιος Πρ. Λεοντοπόλεως*. Πατριαρχῶν Γράμματα // *Νέα Σιῶν*. Τ. 27. Σ. 561—569, 625—633, 689—697; *Σκουβαράς Β.* Χρύσανθος Νοταράς, Πατριάρχης Ἱεροσολύμων, ἕνας πρωτοπόρος τοῦ νεοελληνικοῦ Διαφωτισμοῦ. Ἁγίο, 1972.

просе прав на владение святыми местами. С увлечением собирал книги для библиотеки Святого Гроба как богословской, так и естественнонаучной тематики. С 1697 г. в течение трех лет обучался на медицинско-философском факультете Падуанского университета, где в программу входили философия Аристотеля, схоластическое богословие, теоретическая и практическая медицина, математика, астрономия и физика. С 1698 г. учился на юридическом факультете того же университета. В 1700 г. продолжил изучение астрономии в Париже. В 1701–1702 гг. по поручению патриарха Досифея еще раз побывал в России с целью обратить внимание Петра I на проблему святых мест Палестины и католическую угрозу²⁷. В 1702 г. в Иерусалиме был хиротонисан во епископа и возведен на Кесарийскую митрополичью кафедру. После смерти блаженнейшего Досифея II в 1707 г. стал его преемником на Иерусалимском патриаршем престоле. Впоследствии подолгу жил в Молдавии и Валахии, где находились доходные земли Иерусалимской Церкви, пользуясь покровительством валашского господаря Константина Брынковяна и украинского гетмана И. Мазепы. Владел несколькими языками, включая арабский и турецкий, свободно изъяснялся на латыни.

Годы патриаршества Хрисанфа Нотары ознаменовались, с одной стороны, его активным участием в решении богословских общецерковных вопросов: он был автором Окружного послания патриархов Иеремии III Константинопольского, Афанасия III Антиохийского, Хрисанфа Иерусалимского и семи архиереев Константинопольского Синода к христианам Антиохии против римо-католиков и униатской пропаганды 1722 г., Исповедания веры Константинопольского Синода под председательством Константинопольского патриарха Паисия II с участием патриархов Сильвестра Антиохийского и Хрисанфа Иерусалимского, а также одиннадцати архиереев Константинопольского Синода против римокатоликов, 1727 г.²⁸ С другой стороны, эти годы характеризовались заметным сокращением контактов с Россией на фоне усилившегося военно-политического противостояния между Российской империей и Османской Портой и падения интереса к православному Востоку в российском высшем свете. Патриарх Хрисанф отстаивал права православных на святые места Палестины в противовес католикам, которые при покровительстве Франции ранее добились больших односторонних привилегий; среди прочего, ему удалось прийти к соглашению с французским послом в Стамбуле о совместной с францисканцами реставрации храма. Кроме того, время его правления охарактеризовалось усиленным вниманием к развитию школьно-просветительской, книгоиздательской и благотворительной деятельности, а также плодотворными учеными трудами в области богословия, истории Церкви, географии и естественнонаучных дисциплин²⁹.

²⁷ См.: Кантрев Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891. С. 299–359.

²⁸ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды / диак. Александр Мусин, сост., биографические вступления. Н. Новгород, 2011. С. 463.

²⁹ См. список его сочинений и их изданий в работе: Рамазанова. Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары... С. 167–169 (приводится повторно в статье: Она же. Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары... С. 320–322).

Тема богословия святых мест и паломничества рассматривается в двух сочинениях патриарха Хрисанфа — «Истории и описании Святой Земли»³⁰ и «Руководстве о полном превосходстве Града Иерусалима и Святого и Живоносного Гроба Господня, о милостыне, полагающейся ему от всех христиан по апостольской заповеди, и о пользе приходящих на поклонение ему и прочим находящимся здесь чтимым местам»³¹.

Пространное сочинение «История и описание Святой Земли» вышло в свет в 1728 г. в Венеции, было переиздано в Иерусалиме в 1862 г.³² Книга содержит 21 главу и представляет собой исторический и топографический очерк Святой Земли с элементами богословского трактата о святых местах. В этом смысле наибольший интерес представляют главы XIX—XXI.

Здесь Хрисанф Нотара предпринимает попытку систематизировать богословие святых мест и богословие паломничества. Он строит апологию святых мест, Святой Земли, Иерусалима и паломничества, которую основывает на экзегезе отрывков из Ветхого и Нового Заветов, патристических взглядах, церковной гимнографии, истории и традиции. Он составляет антологию высказываний святых отцов и авторов Восточной и Западной Церкви, среди которых Григорий Нисский, Иероним, Евсевий Кесарийский, Амвросий Медиоланский, Павлин Ноланский, Августин, Кассиан, Сократ, Метафраст, Палладий, Маврикий, автор Синаксаря, Софроний Иерусалимский, Григорий Двоеслов, Иоанн Златоуст, Иустин, византийский император Феофил, Иоанн Дамаскин, Григорий Турский, Феодорит Киррский, Исихий, Леонтий, епископ Неаполя Кипрского, Григорий Богослов, Ефрем Сирий, Василий Селевкийский, Григорий Антиохийский, Лев Философ, Феодот Анкирский и Феодор Студит, Кедрин и др. Хорошо знакомый с католическим богословием, он также осмысляет и использует некоторые сформулированные в рамках него идеи в защиту святых мест и паломничества.

В вопросе святых мест Хрисанф отстаивал, прежде всего, православную практику и форму поклонения, формулируя и систематизируя для этого богословие. Для Хрисанфа святые места — это те, «которые почтены присутствием

³⁰ Χρυσάνθου τοῦ Μακαριωτάτου Πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων Ἱστορία καὶ περιγραφή τῆς Ἁγίας Γῆς, καὶ τῆς Ἁγίας Πόλεως Ἱερουσαλήμ. Ἐνετίησι, 1728. (Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1862). В этой работе мы цитируем 2-е изд.

³¹ Ἐγχειρίδιον Χρυσάνθου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων περὶ τῆς κατ' ἐξοχὴν ὑπεροχῆς τῆς Ἁγίας Πόλεως Ἱερουσαλήμ, καὶ τοῦ Ἁγίου καὶ Ζωοδόχου Τάφου τοῦ Κυρίου, τῆς τε πρὸς αὐτὸν κερχρωστημένης ἐλεημοσύνης παρὰ πάντων τῶν Χριστιανῶν κατὰ τὴν ἀποστολικὴν Διαταγὴν, καὶ τῆς ὠφελείας τῶν εἰς προσκύνησιν αὐτοῦ καὶ τῶν λοιπῶν ἐκεῖ σεβασμιῶν τόπων παραγενομένων. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1768.

³² Об этом сочинении см. также: *Στάθη*. Χρυσάνθος Νοταράς πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Σ. 77; *Рамазанова*. Экземпляры сочинений патриарха Хрисанфа Нотары... С. 175—181. Этот труд имеет особую историю в России, поскольку автор, стремясь укрепить связи Иерусалимского патриархата с могущественной империей и добиться ее покровительства, посвятил его Петру II и направил его в Святейший Синод с просьбой осуществить перевод. В результате был сделан и издан славянский перевод книги (История и описание Святой Земли и Святого Града Иерусалима, сочинение блаженнейшего Хрисанфа, патриарха Иерусалимского, 1728 года, переведенное с новогреческого на славяно-русский диалект / архим. Леонид (Кавелин), пер. СПб., 1887). Перевод нередко подстрочный, местами неточен и труден для современного восприятия.

Христа, окроплены Его кровью и в которых видимы Его знамения»³³. Он утверждал, что поклонение святым местам «не что иное, как святоотеческая, древняя и апостольская традиция, которую, можно сказать, принял и утвердил многими [свидетельствами] второй Никейский (т. е. святой Седьмой Вселенский) собор, потому что в своем ораторском учении он учит нас поклоняться святым иконам, как мы поклоняемся святому Евангелию и Честному Кресту, т. е. по причине связанного с ними, а именно: по причине [пребывающей] в них благодати, которую они имеют, <...> и <...> освящения, которое они подают тем, кто лобызает их с благоговением. Таковым является поклонение святым местам Спасителя нашего»³⁴.

В его богословии святых мест можно выделить несколько главных тем: учение о Боговоплощении как теоретическое основание для почитания святых мест, авторитет Предания, отцов и Соборов, библейская экзегеза, различие между поклонением Богу как служением Ему (λατρεία) и поклонением святым местам, иконам как благоговейным почитанием их (προσκύνησις); почитание святых мест как выражение той чести и любви, которая воздается Богу; подаваемые через святые места благодать и освящение. По мысли Хрисанфа, усвоенной им от католического богослова Роберто Беллармина, верующие предпринимают паломничество к святым местам прежде всего для того, чтобы через это почитать Бога, совершить дело покаяния и взрастить в себе благоговение и страх Божий³⁵. Один из важнейших плодов паломничества — «духовное освящение» (τὸν πνευματικὸν ἁγιασμόν), которое Хрисанф поясняет как «духовную радость и веселие» (πνευματικὴν χαρὰν καὶ εὐφροσύνην)³⁶.

Главы, касающиеся святых мест и паломничества, носят выраженный полемический характер и направлены на опровержение протестантских (главным образом кальвинистских) и отчасти римо-католических тезисов, а также протестантствующего течения в православии³⁷. Наличие этой особенности объясняется историческим контекстом: вероучительные споры Западной Европы о таинствах, первородном грехе, вере и благодати, необходимости епископства, монашества, постов, почитания святых, икон, святых мест и проч. не обошли стороной и грекоязычную Православную Церковь. Кроме того, апологетико-

³³ Ἱστορία... Σ. 151: ...ὁλοῦ ἐτιμήθησαν μὲ τὴν παρουσίαν τοῦ Χριστοῦ καὶ ἐῤῥαντίσθησαν μὲ τὸ αἷμα αὐτοῦ, καὶ φαίνονται ἐν αὐτοῖς τὰ σημεῖα αὐτοῦ. Здесь и далее перевод отрывков «Истории» наш. Учитывая синтаксические и местами лексические трудности греческого текста «Истории», смешение древнегреческой и новогреческой грамматики, наличие анаколупов, представляется целесообразным приводить необходимые нам отрывки книги на языке оригинала в современной орфографии с русским переводом.

³⁴ Ἱστορία... Σ. 151: ...ὄχι ἄλλη, παρὰ ἡ πάτριος, ἀρχαία καὶ ἀποστολικὴ παράδοσις, ἣν τινα ἐδέξατο καὶ ἐβεβαίωσε διὰ πολλῶν ἢ ἐν Νικαίᾳ δευτέρα ἤτοι ἅγια καὶ Οἰκουμενικὴ ἐβδόμη Σύνοδος· διδάσκει γὰρ ἐν τῷ ὄρω αὐτῆς, ἵνα προσκυνῶμεν τὰς ἁγίας εἰκόνας, ὡς προσκυνοῦμεν τὰ ἅγια Εὐαγγέλια καὶ τὸν τίμιον Σταυρὸν, διὰ τὸ συνημμένον δηλονότι, ἥτοι διὰ τὴν ἐν αὐτοῖς χάριν, ἣν ἔχουσι <...>, καὶ τὸν <...> ἁγιασμόν, ὃν καὶ παρέχουσι τοῖς μετ' εὐλαβείας ἀσπαζομένους αὐτά. Τοιαύτη ἐστὶ ἡ προσκύνησις τῶν ἁγίων τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν τόπων.

³⁵ Ibid. Σ. 151. . Cp.: Bellarmino R. De peregrinationibus // Disputationes de controversiis christianae fidei // Ven. Cardinalis Roberti Bellarmini politiani S.J. Opera omnia / J. Fèvre, ed. 12 vol. P., 1870–1874. Vol. 3. P. 297.

³⁶ Ibid. Σ. 147.

³⁷ Ibid. Σ. 150.

обличительная тематика, связанная с инославными, была хорошо знакома Хрисанфу и через его дядю, Иерусалимского патриарха Досифея Нотару, известного своей активной богословской полемикой против римо-католического вероучения, а также против протестантских течений в православии³⁸.

В «Истории» Хрисанф ставит своей задачей, во-первых, показать, что путешествия к святым местам — это древняя святоотеческая традиция, не прекращающаяся со времени рождения Церкви; во-вторых, разобрать основные протестантские доводы и дать на них ответ с позиции православного Предания; наконец, показать, какую пользу получает паломник от путешествия по святым местам.

Вопросам толкования взглядов свт. Григория Нисского в письмах 2 и 3 и блж. Иеронима в письмах 46, 47 и 58, имевших большое значение в западной полемике о необходимости почитания святых мест и паломничества, а также вопросу подлинности письма 2 каппадокийского святителя в «Истории» Хрисанфа Нотары посвящена отдельная глава — XX³⁹. При анализе и разрешении противоречий в патристических высказываниях о паломничестве Хрисанф исходит из сформулированных им тезисов в богословии святых мест.

К Григорию Нисскому и блж. Иерониму патриарх Хрисанф относится с благоговением и почитанием, о чем свидетельствуют, к примеру, те эпитеты, которых он удостоивает, — «великий светильник Церкви» (ὁ μέγας φωστὴρ τῆς Ἐκκλησίας)⁴⁰ и «мудрый <...> учитель» (ὁ φρόνιμος <...> Διδάσκαλος)⁴¹ Григорий, «божественный» (θεῖος)⁴² Иероним, «священный учитель» (ιερός Διδάσκαλος)⁴³, «мудрый и деятельный учитель» (σοφὸς καὶ πρακτικὸς Διδάσκαλος)⁴⁴.

Что касается писем 3 Григория Нисского, 46 и 47 блж. Иеронима, то патриарх Хрисанф без возражений принимает все положительные высказывания авторов о святых местах и паломничестве. Он комментирует, почему каппадокий-

³⁸ При патриархе Досифее эта полемика приобрела большой церковно-политический размах благодаря созыву по его инициативе Иерусалимского собора 1672 г., на котором обсуждался спровоцированный спорами французских кальвинистов и католиков-янсенистов вопрос об истинности Тела и Крови Христа в православной Евхаристии в связи с отсутствием прямого высказывания об этом в «Восточном исповедании христианской веры» Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса 1629 г. В 1692 г. Досифеем Нотарой было составлено «Исповедание православной веры», включенное в соборные акты и получившее общецерковное признание. Что касается почитания святых мест, то в «Исповедании» об этом говорится определенно по вопросу о святых иконах и о поклонении святым, и основанием для этой практики названы Предание Церкви и богословие прп. Иоанна Дамаскина. Позднее патриарх Досифей вступил в полемику с кальвинистским течением в православии — вновь по вопросу о «пресуществлении» как святоотеческом эквиваленте термину «преложение» (хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы в Евхаристии), вынеся его обсуждение на собор 1691 г. в Константинополе. Чтобы усилить вероучительное противостояние католикам и протестантам, Досифей Нотара прилагал максимальные усилия для развития православного образования, а также деятельности по изданию полемической литературы (*Бернацкий М. М.* Досифей II Нотара, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 71–77).

³⁹ Славянский перевод см.: История и описание Святой Земли... С. 149–162.

⁴⁰ Ἱστορίαι... Σ. 143.

⁴¹ Ibid. Σ. 144.

⁴² Ibid. Σ. 147.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

ский святитель называет святые места следами Господа и спасительными символами — «потому что они содействуют спасению (как и врачебные лекарства обычно называют спасительными, поскольку они способствуют здоровью)»⁴⁵.

Что же касается «проблемных» сочинений: письма 2 Григория Нисского и 58 — Иеронима, то Хрисанф (в отличие от ряда католических богословов) признает подлинность обоих, считает их непротиворечащими остальным трем, содержащим апологию святых мест, и формулирует аргументы в доказательство этого тезиса.

Прежде всего, он рассматривает вопрос об адресатах обоих писем. Он утверждает, письмо 2 свт. Григория Нисского адресовано только тем монахам, которые полагали, что без посещения святых мест нельзя спастись и что целью святителя было обуздать такое «безрассудное благоговение»⁴⁶, хотя он и считал путешествия к святым местам делом добрым и спасительным. Дело в том, что дело доброе перестает быть добрым, если не делается по-хорошему.

Кроме того, пишет патриарх Хрисанф, каппадокийский святитель отговаривает от путешествий монашествующих и высказывается против паломничеств тех, кто думал, будто достаточно самого факта путешествия, а в благоговении и добродетели нет необходимости. Предполагать же, что Григорий Нисский желал осудить любые путешествия к святым местам как начинание недоброе, неразумно, потому что святителю, безусловно, было известно, к примеру, о благочестивых паломничествах сщмч. Александра, епископа Иерусалимского († 250/251), и многих других.

Что касается письма 58 Иеронима «о монашеском чине»⁴⁷, то патриарх Хрисанф пишет, что его автор имел в виду такие же обстоятельства своего адресата, что и Григорий Нисский в письме 2: оно адресовано исключительно монаху Павлину и прочим монашествующим, которые подъяли подвиг непрестанного внимания к своему уму и сердцу и непрестанного совершенствования и которым может повредить рассеянность путешествия и пребывание в мирской среде. Потому им полезнее безмолвная и тихая жизнь, а не «дальние и суровые путешествия, сопряженные с различными сложностями, смущениями и опасностями»⁴⁸. Для таких вред от паломничества действительно может иметь место.

Паломничество, пишет Хрисанф, — для еще несовершенных, совершенным же в нем нет нужды: «...те, что достигли совершенства добродетели, став, насколько вмещает человек, выше всякого вещественного волнения и устремленности долу, живут одним лишь умом и, будучи преображенными святостью Христа, не имеют нужды отрываться от наполняющего их Божественного сияния в поисках символов, поскольку в самих себе носят яснейшие образы. Но не так с остальными людьми, менее совершенными, которые, будучи направляемы ими [символами], приводятся к более совершенному»⁴⁹.

⁴⁵ Ἱστορία... Σ. 140: ...ὡς πρόξενα δηλαδὴ σωτηρίας, καθὼς καὶ τὰ ἱατρικὰ φάρμακα συνηθίζουσι καὶ αὐτὰ μὲν λέγονται σωτήρια, ὡς εἰς τὴν ὑγίαν συντείνοντα...

⁴⁶ Ibid. Σ. 144: ...ἀδιάκριτον εὐλάβειαν...

⁴⁷ Ibid. Σ. 147.

⁴⁸ Ibid. Σ. 147–148: ...μᾶλλον ὠφελοῦνται οἱ τοιοῦτοι ἐν τοιαύτῃ ἡσυχῇ καὶ ἀταράχῃ ζωῆ διὰ γόντες, παρὰ μὲν τοιαύτας ὁδοιπορίας μακρὰς καὶ χαλεπὰς, αἱ ὅποια εἶναι συντροφιασμένοι πάντοτε μὲν διαφόρους δυσκολίας καὶ ταραχὰς, καὶ κινδύνους...

⁴⁹ Ibid. Σ. 146: ...ἐκεῖνοι, ὅπου φθάσουσι εἰς τὴν κατ' ἀρετὴν τελειότητα, γινόμενοι, ὅσον ἐγχορεῖ ἀνθρώπων, ὑπερτεροὶ πάσης ὑλικῆς περιπεθείας καὶ τῆς πρὸς τὰ κάτω νεύσεως, ζῶσι μόνον

Как утверждает патриарх Хрисанф, Иероним стремится убедить монашествующих в том, что если кто-то из них не побывает в Иерусалиме, это не умалит его веры. Об этом, добавляет Хрисанф, помимо Иеронима, во все времена единодушно свидетельствовали авторитетные учителя Церкви, и никто никогда в этом не сомневался, не учил и не думал иначе. Однако, повторяет наш автор, это письмо Иеронима обращено далеко не ко всем, но лишь к монашескому кругу и «не является универсальным и распространяющимся на всех»⁵⁰. В вопросе о пользе путешествий к святым местам оно представляет собой скорее исключение, тогда как в качестве правила нужно рассматривать другие письма вифлеемского подвижника, где он не только не препятствует, но и поощряет паломничества.

Ссылаясь в качестве аргумента на авторитетность церковного Предания, патриарх Хрисанф опровергает мысль, что из слов Григория Нисского можно заключить, будто практика поклонения святым местам достойна пренебрежения на том основании, что она не входит в заповеди блаженства. Он восклицает, что число заповедей невелико, если развивать эту мысль дальше, то придется признать, что все прочие обычаи, установления и предания христианства бесполезны. И продолжает с иронией, что в таком случае не следует читать Писание, нужно отменить монашество (как это уже сделали сторонники Реформы), предаться сладострастию, ведь блаженства не заповедуют причащаться Тела и Крови Христовых в посты, следует отменить таинство Брака, отменить иконопочитание, всенощные бдения — все то, что не упомянуто в Блаженствах. Рассуждая от противного, Хрисанф заключает, что такие взгляды немыслимы для каппадокийского святителя: «...дошел ли до таких рассуждений великий светильник Церкви, пусть сами подумают — и устыдятся»⁵¹.

Относительно слов Григория Нисского, что посещение святых мест Палестины не прибавило и не умалило его веры, патриарх Хрисанф пишет, что здесь речь идет о догматической правильности веры, которая у такого великого защитника православия была крепкой и до его путешествия в Иерусалим. Однако при этом каппадокийский святитель вовсе не отрицает духовного освящения, радости и веселия, которые подают святые места и о которых сам святитель свидетельствует в письме 3.

Для истории святоотеческого осмысления святых мест представляют интерес рассуждения Хрисанфа Нотары о том, что не нужно смущаться словами каппадокийского святителя относительно того, будто бы от его путешествия в Иерусалим не было никакой другой пользы, как только та, что он понял, что живущие не в Иерусалиме более совершенны в догматах веры. Дело в том, пишет патриарх Хрисанф, что во время пребывания святителя в Святом Граде православный предстоятель Церкви Сионской свт. Кирилл Иерусалимский был изгнан со своей кафедры арианами, сама Иерусалимская Церковь сотрясалась от

τῷ νοῖ, καὶ ὄντες μεμρφωμένοι τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀγιότητος, δὲν ἔχουσι χρεῖαν νὰ διασπώνται ἀπὸ τῆς ἥς ἐμφοροῦνται θείας αἴγλης με τῆς ζήτησιν τῶν συμβόλων, ὡσὰν ὁποῦ εἰς ἑαυτοὺς φέρουσιν ἐναργέστατα τὰ ἰνδάλματα· οὐκέτι δὲ καὶ οἱ λοιποὶ, ὅσοι ἀτελέστεροι, ὁποῦ ἀπ' αὐτὰ ὀδηγοῦμενοι φέρονται εἰς τὰ τελεώτερα.

⁵⁰ Ἱστορία... Σ. 148: ...ὁ λόγος δὲν εἶναι καθολικὸς καὶ πρὸς πάντας...

⁵¹ Ibid. Σ. 143.

расколов и нестроений, и Григория Нисского как православного арианское духовенство не приняло в общение. Эти рассуждения патриарха Хрисанфа имеют особую значимость, потому что в современной западной науке существует тенденция на основании вышеупомянутого высказывания Григория Нисского обвинять свт. Кирилла в проарианских взглядах, оппортунизме, использовании догматов веры исключительно в политических целях, а также в том, что именно по его вине Иерусалимскую Церковь сотрясали нестроения.

Патриарх Хрисанф также обращается к вопросу о том, как примирить высказывания свт. Григория Нисского и блж. Иеронима, где первый порицает тех, кто считает «частью благочестия» видеть иерусалимские святые места, а второй, напротив, утверждает, что «поклониться на месте, где стояли ноги Господа <...> есть часть веры».

Хрисанф, заимствуя тезис Беллармина, трактует это противоречие как разграничение существенного и второстепенного в вере, проводя разделение между обязательными и существенными для спасения вещами (τῶν ἀναγκαίων καὶ οὐσιαστικῶν πραγμάτων πρὸς τὴν χριστιανικὴν θρησκείαν), такими как храмы, таинства, священнодействия и проч., с одной стороны, и тем, что возвращает преизбыточествующее благоговение и любовь христиан ко Христу (τινὰ, τὰ ὁλοῖα δύνανται νὰ περισσεύσουν τὴν εὐλάβειαν καὶ τὴν πρὸς Χριστὸν ἀγάπην τῶν χριστιανῶν), — с другой. Он утверждает, что в Иерусалиме нет ничего, без чего нельзя спастись и чего нет в других частях мира, но при этом есть что-то, что содействует стяжанию преизбыточествующего благочестия⁵². Кроме того, он дифференцирует между строго-догматическим высказыванием и мнением, высказанным с позиций «икономии»: слова каппадокийского святителя носят вероучительный характер, потому что путешествия в Иерусалим не являются необходимой и существенной частью веры, а слова Иеронима, не будучи вероучительными, носят характер частного поучения и должны рассматриваться в контексте «икономии».

Таким образом, «оба священных учителя и отца согласны друг с другом, — пишет Хрисанф. — Дело в том, что Нисский обращается целенаправленно, учитель и догматически к тем, кто в самом деле и считал, и верил, что путешествие в Иерусалим является одной из необходимых и существенных частей веры, что неправда, вследствие чего он и был справедливо недоволен теми, кто так думает. А Иероним говорит не целенаправленно, но как бы мимоходом и с позиций икономии и имеет в виду не просто, что это часть веры, как и прочее необходимое, но что поклонение святым местам является частью веры в смысле знаменения благочестия, дела благоговейной и горячей веры, потому что и почитаемые Господни места, и лежащие пред очами Его страдания подвигают человека более

⁵² Ἱστορία... Σ. 146: ...δὲν ἠμποροῦμεν νὰ εὐρωμεν εἰς Ἱεροσόλυμα τίποτε, τὸ ὁποῖον νὰ μὴ εἶναι εἰς τὴν πατρίδα μας καὶ ἄλλοῦ, ἂν ἐννοήσωμεν <...> καὶ περὶ τῶν ἀναγκαίων καὶ οὐσιαστικῶν πραγμάτων πρὸς τὴν χριστιανικὴν θρησκείαν, τοῦτο γὰρ εἶναι ἀληθὲς καὶ ὁμολογούμενον, ἐπειδὴ καὶ πανταχοῦ εἶναι ναοὶ, μυστήρια, ἱερουργίαι καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα σώξουσιν τὸν ἄνθρωπον. Ἀλλὰ, τούτων οὕτως ἐχόντων, δὲν δύναται τινὰς νὰ ἀρνηθῆ, ὅτι εὐρίσκονται εἰς τὴν Ἱερουσαλὴμ τινὰ, τὰ ὁποῖα δύνανται νὰ περισσεύσουν τὴν εὐλάβειαν καὶ τὴν πρὸς Χριστὸν ἀγάπην τῶν χριστιανῶν, τουτέστιν ὁ ἅγιος Τάφος, ὁ ἅγιος Γολγοθᾶς, καὶ οἱ λοιποὶ ἅγιοι τόποι, τοὺς ὁποίους τόσαις φοραῖς ὁ Χριστὸς ἐπάτησε, καὶ πρὸς τοὺς ὁποίους ἐνήργησε τὰ τόσα θαυμάσια... Ср.: Bellarmino. Op. cit. Vol. 3. P. 298.

деятельно и горячо или к стяжанию, или к утверждению, или как минимум к умножению большего благоговения и умиления»⁵³.

Для анализа высказываний Григория Нисского и блж. Иеронима, что путешествие не приближает человека к Богу, Хрисанф Нотара прибегает к антиномии Бога вездесущего, т. е. не имеющего места в определенной точке, и при этом «вошедшего» Своими Божественными энергиями в определенные места на земле. Безусловно, пишет патриарх Хрисанф, Бог пребывает везде и все Собой наполняет. Тем не менее в одних местах Он нередко проявляет Свои действия более явно, чем в других. В противном случае пришлось бы усомниться в словах Писания, что небо — это престол Божий, а земля — подножие ног Его (ср. Ис 66. 1), и в словах, что Бог восхотел вселиться и ходить в праведных (ср. 2 Кор 6. 16) и удаляться от грешных. В определенных местах Бог благоволит являть Свои действия сугубо⁵⁴. Это подтверждает прошение царя Соломона к Богу услышать молитвы народа в Иерусалимском ветхозаветном храме (3 Цар 8. 29–30), факт того, что сами верующие молятся преимущественно в храмах, а не в общественных местах, об этом свидетельствуют истории исцелений именно у Овчей (Ин 5. 2–9) и Силоамской купелей (Ин 9. 1–11) в Иерусалиме, а также в реке Иордан (4 Цар 5. 10–14). В качестве аргумента в пользу того, что Бог дарует Свою сугубую благодать на особых местах, Хрисанф приводит и слова ветхозаветного патриарха Иакова, сказавшего о том месте, где он получил божественные утешения и обетования: *Господь присутствует на месте сем и Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Быт 28. 16–17). Поэтому неудивительно, заключает патриарх Хрисанф, что и Иерусалим есть место особое и избранное Богом. Господь явил это тем, что избрал его местом, где Сам пострадал за спасение мира, где преподавал таинство Евхаристии, где распялся на Голгофе, отверз двери неба и даровал людям небесные блага и где ступали Пресвятая Богородица, апостолы, пророки и патриархи⁵⁵.

В качестве еще одного аргумента в защиту практики поклонения святым местам Хрисанф Нотара апеллирует к харизматическому аспекту: сопresentствующей святым местам благодати (τὴν ἐν αὐτοῖς χάριν, ἣν ἔχουσι)⁵⁶, через которую паломникам подаются и исцеления⁵⁷. «[Е]сли края одежды Христа смогли одним прикосновением изгладить многолетнюю болезнь кровоточивой, то как мы не надеемся

⁵³ Ἱστορία... Σ. 149: ...σύμφωνοι καὶ οἱ δύο ἱεροὶ Διδάσκαλοι καὶ Πατέρες· ὁ μὲν γὰρ Νύσσης ποιεῖται τὸν λόγον κατὰ σκοπὸν καὶ διδασκαλικῶς καὶ δογματικῶς πρὸς ἐκείνους, οἱ τινες ἀληθῶς καὶ ἐνόμιζον καὶ ἐπίστευον τὸ ἀπέρχεσθαι εἰς Ἱερουσαλὴμ εἶναι ἐν ἑκ τῶν ἀναγκαῖον καὶ οὐσιασθῶν μερῶν τῆς πίστεως, τὸ ὅποῖον δὲν εἶναι ἀληθές, ὅθεν καὶ ὀρθῶς ἀπαρέσκεται εἰς τοὺς οὕτω φρονοῦντας· ὁ δὲ Ἱερώνυμος ποιεῖται τὸν λόγον ὄχι κατὰ σκοπὸν, ἀλλὰ κατὰ πάρεργον καὶ οἰκονομικῶς, καὶ δὲν ἐννοεῖ ἀπλῶς, ὅτι τοῦτό ἐστι μέρος πίστεως, ὡς καὶ τὰ λοιπὰ ἀναγκαῖα, ἀλλ' ὅτι ἢ πρὸς τοὺς ἁγίους τόπους προσκύνησις εἶναι μέρος πίστεως, δηλαδὴ σημεῖον εὐλαβείας, εὐλαβοῦς καὶ θερμῆς πίστεως ἔργον, ἐπειδὴ καὶ οἱ σεβάσμιοι τοῦ Κυρίου τόποι καὶ τὰ ὑπ' ὧσιν παθήματα αὐτοῦ διεγείρουσι τὸν ἄνθρωπον δραστηκώτερον καὶ θερμότερον ἢ πρὸς ἀπόκτησιν, ἢ πρὸς στερέωσιν, ἢ τοῦλάχιστον πρὸς αὔξησιν μείζονος εὐλαβείας καὶ καταωνύξεως.

⁵⁴ Ibid. Σ. 141: ...ὁ Θεὸς μᾶλλον εὐδοκεῖ, χαίρεται, καὶ ἀρέσκει νὰ φανερώνη τὰς θείας του ἐνεργείας...

⁵⁵ Ibid. Σ. 141–142.

⁵⁶ Ibid. Σ. 151.

⁵⁷ Ibid. Σ. 140.

получить великое исцеление от тех мест, которые приняли в себя жизнеподательное тело» Христа?! — восклицает он⁵⁸. Хрисанф также пишет о христианах, которые благоговейно хранили землю от Гроба Господня и со святых мест и считали ее источником исцелений и оружием для прогнания демонов⁵⁹. К харизматическому аспекту можно отнести все три плода, за которыми, по словам Хрисанфа, паломники приходят поклониться святым местам: благодать, освящение и свое спасение⁶⁰.

А потому, заключает наш автор, паломнические путешествия для христиан не обязательны, но полезны: «...мы... не говорим, что путешествие настолько необходимо, что без него нет спасения, но оно благодетельно, полезно для жизни и достойно уважения, поскольку делает нас очевидцами того, что стало причиной нашего искупления»⁶¹. Единственные препятствия к паломничеству — опасности пути и возможные непристойности поведения, но если от них есть возможность уберечься, то не остается места возражениям против пользы и святости паломничества⁶².

Блаженнейший Хрисанф добавляет, что письмо 58 блж. Иеронима и письмо 2 свт. Григория Нисского представляют собой исключения и среди их прочих сочинений, и в традиции всей Церкви, а потому отношение к ним должно быть очень взвешенным. В подтверждение он приводит слова прп. Иоанна Дамаскина, сказанные им о свт. Епифании Кипрском, который высказывался против иконопочитания: «...то, что редко случается, не бывает законом для Церкви, и одна ласточка не делает весны, и как считает Григорий Богослов, и как есть в действительности. И одно мнение не в состоянии опровергнуть Предания всей Церкви, простирающейся от одного конца земли до другого»⁶³. Точно так же и одно критическое сочинение Григория Нисского или блж. Иеронима, по мнению патриарха Хрисанфа, не в силах разрушить Предание всей вселенной.

Итак, по мнению блаженнейшего Хрисанфа, причиной появления письма 2 свт. Григория Нисского и письма 58 блж. Иеронима было желание этих отцов показать заблуждение некоторых не по разуму благоговейных и боголюбивых монахов, монахинь древности и прочих христиан, которые полагали, будто, не поклонившись святым местам, невозможно спастись. В действительности «полагать, что это такая же необходимая и существенная часть веры, как и те, без которых невозможно спастись, ошибочно. Потому что это вовсе не необходимая и не существенная часть веры»⁶⁴. И эти два учителя Церкви, выступив против

⁵⁸ Ἱστορία... Σ. 145: ...καὶ ἂν τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων τοῦ Χριστοῦ ἔφθασαν νὰ ἐξαλείψουν μὲ μόνην τὴν ἀφήν τὴν χρόνιον τῆς αἰμοῦρροοῦσης νόσον, πῶς ἡμεῖς νὰ μὴ ἐλπίζωμεν μεγάλην ἴασιν ἀπὸ ἐκεῖνους τοὺς τόπους, ὅπου τὸ ζωοπάροχον σῶμα εἰς ἑαυτοὺς ἐδέχθησαν.

⁵⁹ Ibid. Σ. 142.

⁶⁰ Ibid.: ...νὰ τοὺς προσκυνῶσι <...> πρὸς χάριν, ἀγιασμόν, καὶ σωτηρίαν ἐδικὴν τῶν.

⁶¹ Ibid. Σ. 145: ...ἡμεῖς <...> δὲν λέγομεν, ὅτι νὰ εἶναι ἡ ὁδοιπορία οὕτως ἀναγκαία, ὅπου χωρὶς αὐτῆς νὰ μὴ εἶναι σωτηρία, ἀλλὰ χρήσιμος, βιωφελὴς καὶ σεβάσιμος, ὡσὰν ὅπου μᾶς κάμνει νὰ ἰδοῦμεν αὐτοψεῖ ἐκεῖνα, ὅπου ἔγιναν αἴτια τῆς ἀπολυτρώσεώς μας...

⁶² Ibid. Σ. 146: ...ἐκεῖνων δὲ ἀρθέντων ἐκ μέσου, τίς ἔτι λόγος κωλύεσθαι τὸ ἐκ τῆς προσκυνήσεως ἐπωφελὲς καὶ σεβάσιμον;

⁶³ Ibid. Σ. 144.

⁶⁴ Ibid. Σ. 150: ...τὸ νὰ δογματίζεται ὡς ἀναγκαία καὶ συστατικὴ τῆς πίστεως, ὡς τῶν ὧν ἄνευ ἀδύνατον σωθῆναι, εἶναι ἐπισφαλές· οὐδὲν γάρ ἐστι τῶν ἀναγκαίων καὶ οὐσιωδῶν μερῶν τῆς πίστεως...

такого ложного мнения, невольно «дали противникам повод ополчаться против истины»⁶⁵ и хулить церковную традицию, которая благочестива и правильна. А между тем поклонение святым местам, пишет патриарх Хрисанф, есть не больше — но, заметим, и не меньше, — чем «полезнейшее дело некоего совершенного благоговения, увеличение божественного воздаяния и содействие спасению; это, как издревле считали, так и сегодня исповедуют и так веруют те, кто правильно мыслит и благочестив»⁶⁶.

Рассмотренные нами взгляды Иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары относительно писем свт. Григория Нисского и блж. Иеронима о паломничестве к святым местам Палестины позволяют сделать вывод, что он, признавая подлинность всех этих писем, включая письмо 2 каппадокийского святителя, объясняет наличие различных мнений у этих авторов несколькими причинами. Он принимает во внимание и различие адресатов их посланий, и наиболее уместные для них варианты поведения, и их возможные заблуждения относительно обязательности посещения и целесообразности проживания близ палестинских святынь, которые оба автора стремятся опровергнуть, и исторический контекст писем (речь в первую очередь идет об обстоятельствах в жизни Григория Нисского; об истории отлучения блж. Иеронима он, быть может, намеренно умалчивает из опасений бросить на него тень в глазах читателей). Вместе с тем патриарх Хрисанф подчеркивает, что святые места для обоих авторов — это неизменно места, хранящие в себе символы и следы вочеловечения Бога и спасения человеческого рода.

Отталкиваясь от имеющихся на первый взгляд патристических противоречий, а также критических тезисов протестантских теологов XVI–XVII вв., Хрисанф Нотара формулирует и систематизирует богословие святых мест и паломничества. Его комплексная богословская система, будучи отголоском полемики сторонников Реформации и Контрреформации, отчасти представляет собой самобытный и критический подход к теме с позиции православного церковного Предания, а отчасти усвоила тезисы, сформулированные ранее в католической среде. Не отменяя противоречия под предлогом подложности письма 2, как это сделали католические богословы, патриарх Хрисанф интегрирует их в свою систему. В его богословии святых мест и паломничества представлены такие темы, как авторитетность церковного Предания; разграничение того, что обязательно и существенно для спасения, и того, что возвращает благоговение и любовь ко Христу; разграничение высказываний вероучительного характера и тех, что представляют собой частное поучение и должны рассматриваться в контексте «икономии»; антиномия Бога вездесущего, т. е. не имеющего места в определенной точке, и при этом «присутствующего» Своими Божественными энергиями в святых местах; благодать, духовное освящение и радость, получаемые от святых мест. На основании этого Хрисанф Нотара резюмирует, что путешествия в Иерусалим не являются необходимой и существенной частью веры, но при этом поклонение

⁶⁵ Ἱστορία... Σ. 150: ...καὶ εἰς ἀνατροπὴν τοῦ τοιοῦτου δόγματος ἀγωνιστικώτερον τινὲς τῶν ἁγίων Πατέρων ἀντιφερούμενοι, ἔδωκαν λαβὴν τῶν ἐναντίων νὰ ἀπλῆζονται κατὰ τῆς ἀληθείας...

⁶⁶ Ibid. Σ. 150: ...ἔργον μιᾶς ἐντελοῦς εὐλαβείας ἐπωφελέστατον, αὐξησις ἐνθέου μισθοῦ καὶ σωτηρίας πρόξενος, καθὼς ἀνέκαθεν ἐδοξάζετο, καὶ τὰ νῦν παρὰ τοῖς τὰ ὀρθὰ φρονοῦσι καὶ εὐσεβοῦσιν ὁμολογεῖται καὶ πιστεύεται...

святым местам «есть часть веры» в том смысле, что это знак благочестия и проявление благоговейной и горячей веры христианина.

Эти рассуждения опровергают позицию ряда западных исследователей о том, что в сдержанности свт. Григория Нисского и блж. Иеронима по отношению к паломничеству нужно видеть выражение критического отношения «ученой» Церкви к святым местам и земному Иерусалиму и точку зрения «официального» христианства, в отличие от «народного благочестия»⁶⁷. Поднимаемые патриархом Хрисанфом Нотарой темы и приводимые им аргументы за три столетия не потеряли своей актуальности, а его апология палестинских святынь в «Истории и описании Святой Земли и Святого Града Иерусалима» представляет собой важную веху в истории рецепции патристических взглядов на святые места и паломничество.

Ключевые слова: святые места Палестины, богословие святых мест, паломничество, свт. Григорий Нисский, блж. Иероним Стридонский, рецепция патристических взглядов, протестантско-католическая полемика XVI–XVII вв., патриарх Хрисанф Нотара, греческое богословие XVIII в.

Список источников

- Григорий Нисский, св.* Письма // Творения иже во святых отца нашего Григория, епископа Нисского: В 8 ч. М., 1861–1871. Ч. 8.
- Он же.* Послание о жизни святой Макрины / Т. Л. Александрова, пер. и коммент. М., 2002.
- Иероним Стридонский, блж.* Письма к разным лицам // Творения блаженного Иеронима Стридонского: В 17 ч. Изд. 2-е. Киев, 1893–1903. Ч. 1–3.
- История и описание Святой Земли и Святого Града Иерусалима, сочинение блаженнейшего Хрисанфа, патриарха Иерусалимского, 1728 года, переведенное с новогреческого на славяно-русский диалект / архим. Леонид (Кавелин), пер. СПб., 1887.
- Bellarmino R.* De peregrinationibus // Disputationes de controversiis christianae fidei // Ven. Cardinalis Roberti Bellarmini politiani S.J. Opera omnia / J. Fèvre, ed. 12 vol. P., 1870–1874. Vol. 3. P. 295–298.
- Grégoire de Nysse.* Lettres / P. Maraval, éd. P., 1990.
- Grégoire de Nysse.* Vie de sainte Macrine / P. Maraval, éd. et trad. P., 1971.
- Gregorius Nyssenus.* Epistulae // Gregorii Nissenii Opera / G. Pasquali, ed. Vol. VIII, 2. Leiden, 1959.
- Saint Jérôme.* Lettres / J. Labourt, éd. et trad. 8 vols. P., 1949–1963.
- Χρυσάνθου τοῦ Μακαριωτάτου Πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων Ἱστορία καὶ περιγραφή τῆς Ἁγίας Γῆς, καὶ τῆς Ἁγίας Πόλεως Ἱερουσαλήμ. Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1862.

Список литературы

- Бернацкий М. М.* Досифей II Нотара, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 71–77.
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды / Александр Мусин, диакон, сост., биографические вступления. Н. Новгород, 2011. С. 430–481.

⁶⁷ См.: *Prawer J.* Christian Attitudes towards Jerusalem in the Early Middle Ages // The History of Jerusalem: The Early Muslim Period, 638–1099 / J. Prawer, H. Ben-Shammai, eds. Jerusalem, 1996. P. 320.

- Кантерева Н. Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891.
- Рамазанова Д. Н.* Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в русских списках XVIII в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. ст. М., 2014. Вып. 1. С. 317–347.
- Она же.* Экземпляры сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в собрании Музея книги РГБ // Библиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 2. М., 2011. С. 166–186.
- Фокин А. Р.* Блаженный Иероним Стридонский. Библиист, экзегет, теолог. М., 2010.
- Maraval P.* Jérusalem, cité sainte? Les hésitations des Pères du IVe siècle // La Cité de Dieu. Die Stadt Gottes. 3. Symposium Strasbourg, Tübingen, Uppsala 19.–23. September 1998 in Tübingen / M. Hengel, S. Mittmann, A. M. Schwemer, éd. Tübingen, 2000. P. 351–363.
- Idem.* Une querelle sur les pèlerinages autour d'un texte patristique (Grégoire de Nysse, *Lettre 2*) // Revue d'histoire et de philosophie religieuses. 1986. Vol. 66. P. 131–146.
- Prawer J.* Christian Attitudes towards Jerusalem in the Early Middle Ages // The History of Jerusalem: The Early Muslim Period, 638–1099 / J. Prawer, H. Ben-Shammai, eds. Jerusalem, 1996. P. 311–348.
- Στάθη Π.* Χρυσάνθος Νοταράς πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Πρόδρομος τοῦ Νεοελληνικοῦ Διαφωτισμοῦ. Ἀθήνα, 1999.
- Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Αρχιεπίσκοπος Αθηνών και πάσης Ελλάδος.* Ἱστορία της Εκκλησίας των Ἱεροσολύμων. Ἀθήνα, 2010.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2018. Vol. 84. P. 56–76

Nun Ekaterina (Elena Kopyl),
Gorny convent in Ein Karem,
Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem
ekopyl@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5174-3598

RECEPTION OF ST. GREGORY'S OF NYSSA AND ST JEROME'S VIEWS ON HOLY PLACES OF PALESTINE: CHRYSANTHOS NOTARAS, PATRIARCH OF JERUSALEM

NUN EKATERINA (E. КОПЫЛ)

Abstract: This article deals with the main views of St Gregory of Nyssa and St Jerome on holy places of Palestine and pilgrimage to them in the historical context, demonstrates contradictions in their statements, which in the 16th — 17th centuries in Europe came to be a basis for the Protestant-Catholic controversy on the issue of pilgrimages. Further, the article examines the views of Chrysanthos Notaras, patriarch of Jerusalem (1707–1731), a prominent figure of the Greek Enlightenment, on contradictions in the opinions of both authors in the light of his attempt at systematising the theology of holy places, which, being an echo of theological disputes of supporters of Reformation and Counter-Reformation, made up an instructive and critical approach to the topic in question from the stance of Orthodox church tradition. With regard to the issue of holy places, Chrysanthos employs the methodological principle of differentiating between the opinions that are of doctrinal character (believing that journeys to Jerusalem do not

constitute a necessary and important part of faith) on the one hand and, on the other hand, the words that are not doctrinal, have the character of a private instruction and should be considered in the context of ecclesiastical “oikonomia”.

Keywords: holy places of Palestine, theology of holy places, pilgrimage, St Gregory of Nyssa, St. Jerome, reception of patristic views, Protestant-Catholic controversy of 16th — 17th centuries, Jerusalem Patriarch Chrysanthos Notaras, Greek theology of 18th century.

References

- Aleksandrova T. L. (trans.) (2002) *Gregory of Nyssa. Poslanie o zhizni sviatoi Makriny* [Gregory of Nyssa. The Life of St. Macrina]. Moscow (in Russian).
- Bernatskii M. M. (2007) “Dosifei II Notara, patriarkh Ierusalimskii” [“Dositheos II Notaras, Patriarch of Jerusalem”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia], Moscow, 2007, vol. 16, pp. 71–77 (in Russian).
- Fokin A. R. (1986) “Une querelle sur les pèlerinages autour d’un texte patristique (Grégoire de Nysse, Lettre 2)”. *Revue d’histoire et de philosophie religieuses*, 1986, no. 66, pp. 131–146.
- Fokin A. R. (2010) *Blazhennyi Ieronim Stridonskii. Bibleist, ekzeget, teolog* [Saint Jerome of Stridon. Biblical Scholar, Exegete, Theologian]. Moscow (in Russian).
- Labourt J. (ét. et trad.) (1949–1963) *Saint Jérôme. Lettres*. 8 vols. Paris.
- Maraval P. (ét. et trad.) (1971) *Grégoire de Nysse. Vie de sainte Macrine*. Sources chrétiennes, 178. Paris.
- Maraval P. (ét.) (1990) *Grégoire de Nysse. Lettres*. Paris.
- Maraval P. (2002) “Jérusalem, cité sainte? Les hésitations des Pères du IVe siècle”, in M. Hengel, S. Mittmann, A. M. Schwemer (ét.) *La Cité de Dieu. Die Stadt Gottes. 3. Symposium. Strasbourg, Tübingen, Uppsala, 19.–23. September 1998, Tübingen*. Tübingen, pp. 351–363.
- Papadopoulos, Chrysostomos, archbishop of Athens and all Greece (2010). *Istoria tēs Ekklesiās tōn Ierosolymōn* [History of Jerusalem Church]. Athens (in Greek).
- Pasquali G. (ed.) (1959) “Gregorius Nyssenus. Epistulae”, in G. Pasquali (ed.) *Gregorii Nisseni Opera*, vol. 8 (2), Leiden.
- Prawer J. (1996) “Christian Attitudes towards Jerusalem in the Early Middle Ages”, in J. Prawer, H. Ben-Shammai (eds.) *The History of Jerusalem: The Early Muslim Period, 638–1099*. Jerusalem, pp. 311–348.
- Ramazanov D. N. (2011) “Ekzempliariy sochinenii ierusalimskogo patriarkha Khrisanfa Notara v sobranii Muzeia knigi RGB” [“Copies of Works of Jerusalem Patriarch Chrysanthos Notaras in Collection of Book Museum of Russian State Library”], in A. Samarin (ed.) *Bibliofika: Istoriia knigi i izuchenie knizhnykh pamiatnikov* [Bibliofika: History of Book and Studies of Book Monuments]. Moscow, 2011, vol. 2, pp. 166–186 (in Russian).
- Ramazanov D. N. (2014) “Perevody sochinenii ierusalimskogo patriarkha Khrisanfa Notary v russkikh spiskakh XVIII v.” [“Translations of Works by Jerusalem Patriarch Chrysanthos Notaras in Russian Copies of the 18th Century”]. *Spetsial’nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines], Moscow, 2014, vol. 1, pp. 317–347 (in Russian).
- Sathē P. (1999) *Chrysanthos Notaras patriarchēs Hierosolymōn. Prodromos tou Neoellēnikou Diaphōtismou* [Chrysanthos Notaras, Patriarch of Jerusalem. Forerunner of Greek Enlightenment]. Athens (in Greek).
- Vasilii (Krivoshein), archbishop (2011) “Simvolicheskie teksty v Pravoslavnoi Tserkvi” [“Symbolic Texts in the Orthodox Church”], in A. Musin (ed.) *Vasilii (Krivoshein). Bogoslovskie trudy* [Theological Works]. Nizhnii Novgorod, pp. 430–481 (in Russian).